

Е. Е. Вахненко

Иркутский государственный университет

**А. М. Ремизов в изданиях С. М. Проппера
«Биржевые ведомости» и «Огонек»:
к истории сотрудничества (1907–1911)**

Публикация посвящена истории сотрудничества А. М. Ремизова с изданиями С. М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонек». Документальную основу взаимоотношений писателя-модерниста с представителями редакционных коллегий составляет обширный корпус эпистолярного наследия, сохранившийся в своей основе в личных архивах Ремизова (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), Российский гос. архив литературы и искусства), а также отдельными письмами или небольшими их собраниями в смежных рукописных фондах. Существенной частью этой переписки следует считать корреспонденцию Ремизова с критиком и редактором газеты «Биржевые ведомости» А. А. Измайловым, которая представляет интерес как свидетельство взаимоотношений участников литературного процесса, столь разных в художественно-эстетических оценках и предпочтениях, позволяет осветить грани их непростых, неоднократно изменявшихся профессиональных и личных взаимоотношений. Выдержки из публикаций Ремизова в обозначенных изданиях в контексте критических статей и заметок о его личности и творчестве привлекаются в качестве необходимого фактографического материала, который позволяет максимально полно высветить грани таланта писателя и дает возможность проследить эволюцию его творческих исканий.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, А. А. Измайлов, С. М. Проппер, «Биржевые ведомости», «Огонек».

Творческий путь А. М. Ремизова – яркого представителя модернистской культуры начала XX в. – ознаменован периодами взлетов и падений, отклики современников о его литературных опытах отличались неоднозначностью, противоречивостью: от похвалы и восхищения слогом и стилем писателя до резкого неприятия и отторжения художественной манеры, тематики и сюжетов. После появления крупных произведений (романа «Пруд», 1905, сборников сказок «Посолонь», 1907, апокрифических сказаний «Лимонарь сиречь: Луг духовный»,

Вахненко Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Якутск, 664003, Россия; katy250579@mail.ru)

1907) Ремизов стал известен литературному бомонду, приобрел популярность среди критиков и читателей. В то же время скандальные истории, связанные с постановкой пьесы «Бесовское действо...» (1907), последующим резонансом и обвинением писателя в плагиате (1909) значительно подпортили его литературную репутацию. История взаимоотношений Ремизова с газетой «Биржевые ведомости» (как объекта критических нападков) с 1907 г. и сотрудничество с журналом «Огонек» (с 1911 г.) позволяет раскрыть грани личных и профессиональных контактов с А. А. Измайловым, сотрудником изданий, «виновником» подпорченного реноме писателя, проследить их эволюцию, а также отметить укрепление литературной позиции Ремизова и приобретение популярности в читательской аудитории.

Газета «Биржевые ведомости» в истории русской журналистики известна с 1861 г. как издание, ориентированное на коммерческую среду: в газете публиковались материалы преимущественно деловой, социально-экономической жизни столицы. В течение 19 лет менялся состав редакционной коллегии при неизменности содержания и тематики. В 1880 г. «Биржевые ведомости» приобрел австрийский подданный статский советник Станислав Максимилианович Проппер (1855–1931). В результате слияния с ней «Биржевого вестника» и «Русского мира» с ноября 1880 г. газета под редакцией П. С. Макарова стала выходить два раза в неделю, через год – четыре раза, с 1882 по 1885 г. – пять раз, после выпускалась ежедневно; в ноябре 1893 г. появилось удешевленное издание для провинциального читателя. В таком формате газета издавалась до 1902 г., когда к ежедневному утреннему изданию добавился вечерний выпуск.

В 1898 г. издание реформировали: на должность главного редактора был нанят писатель И. И. Ясинский, долгое время он комплектовал литературный отдел газеты. По его приглашению в редакционный совет был введен литератор Александр Алексеевич Измайлов, который прошел путь от журналиста до заведующего литературно-критическим отделом газеты (1901–1916), вел еженедельную рубрику «Литературное обозрение». Под влиянием Измайлова «Биржевые ведомости» отчасти изменили тематику, произошли преобразования в структуре газеты, в 1901–1903 гг. были введены новые рубрики: «Литературные заметки» («Литература»), «Литературные мелочи», где публиковались критические статьи, рецензии, фельетоны, литературные портреты современных писателей-беллетристов и освещались новинки художественной и театральной жизни столицы. В 1906 г. появились рубрики «Литературный календарь» и «В литературном мире», ориентированные на всеохватность информации разножанрового характера; в 1914 г. добавился раздел «Темы и парадоксы», который неизменно вел А. А. Измайлов.

С 9 декабря 1899 г. С. М. Проппер выпускает как приложение к газете журнал «Огонек», еженедельное «Иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, наук и изящных искусств». С 1902 г. в силу популярности он стал выходить отдельным изданием, но с подзаголовком о принадлежности к газете. В номерах с 1908 г. подзаголовок был снят, издание получило статус художественно-литературного журнала, в котором резко возрос объем иллюстративного материала, переводной и отечественной беллетристики. Газета была закрыта 24 октября 1917 г. постановлением Петроградского военно-революционного комитета; последний номер «Огонька» вышел в 1918 г.

С личностью А. А. Измайлова, его литературной деятельностью в изданиях С. М. Проппера тесно связана работа А. М. Ремизова. Интерес к произведениям писателя критик проявил в 1907 г., тогда на страницах вечернего выпуска «Бир-

жевых ведомостей» появилась статья¹ о постановке пьесы Ремизова «Бесовское действо...» (1907, 4 дек.) на сцене Театра В. Ф. Коммиссаржевской (режиссер Ф. Ф. Коммиссаржевский, декорации М. В. Добужинского, музыка М. А. Кузмина)². Через два дня она была перепечатана в московской газете «Русское слово» (1907. № 287, 7 дек. С. 4), в которой автор с 1895 г. по 1917 г. состоял сотрудником литературного отдела. В этих публикациях критик пытался объяснить причину неудачного дебюта примитивностью авторской стилизации: «Ремизов захотел дать просто бесхитростную и совершенно добросовестную подделку под старинную русскую комедию. <...> В формах старой драмы молодой автор должен был провести хоть какой-нибудь замысел чуть-чуть посложнее лубка времен Алексея Михайловича. Ремизов дал чистый лубок». В контексте проявленного интереса к сценическому опыту Ремизова отметим факт не совсем удачного дебюта А. А. Измайлова на сцене Театра Литературно-художественного общества: постановку его пьесы «Обреченные», которая была воспринята как эпигонская (отмечались чеховские интонации и настроение)³.

Отзыв Измайлова породил в прессе поток статей, который не прекращался в течение месяца⁴. Стихотворная пародия «Поток-богатырь на “Бесовском действе”» (Биржевые ведомости. 1907. № 10244, 9 дек. С. 3), усилила негативное впечатление публики от постановки и создала образ сатирически осмеянного писателя-неудачника⁵. В книге воспоминаний «Петербургский буерак» Ремизов даст оценку этого театрального дебюта, отметив его влияние на формирование образа писателя: «“Бесовское действо” было вызовом – наперекор погоне за утонченностью петербургских эстетов, что потом мещанским жаргоном Б. и М. Подъяческих выразит Игорь Северянин (Лотарев). <...> ...Скандалы на спектаклях

¹ *Смоленский*. Театр г-жи Коммиссаржевской. «Бесовское действо над неким мужем, а также прение Живота со Смертью» А. Ремизова // Биржевые ведомости. 1907. № 10237, 5 дек. (веч. вып.). С. 4–5. Смоленский – первый и один из часто используемых псевдонимов А. А. Измайлова, суть которого объясняется биографическим фактом: с детства практически всю жизнь он прожил рядом со Смоленским кладбищем в нескольких шагах от захоронений.

² Впервые пьеса «Бесовское действо над неким мужем, а также смерть грешника и смерть праведника си есть прение Живота со Смертью...» опубликована в альманахе «Факель» (СПб., 1908. Кн. 3. С. 32–87). В этом же году вышло отдельное издание пьесы. Здесь и далее указания на прижизненные публикации произведений Ремизова, упоминаемых в статье, с отсылкой к позициям см. по указателю: [Алексей Михайлович Ремизов, 2016, с. 713–767].

³ См. отзыв Б. И. Бентовина (Театр и искусство. 1907. № 15. С. 246) за подписью Импрессионист. Примечательно то, что Измайлов с 1905 г. неоднократно писал критические статьи об эпигонстве и подражательности чеховским темам и стилистике: *Измайлов А. А.* Литературные заметки. [Гражданский мотив в беллетристике и чистое искусство...] // Новая иллюстрация. 1905. № 22. С. 175.

⁴ *Ното Новус*. [Кугель А. Р.] (Русь. 1907. № 327, 6 дек. С. 5); *Беляев Ю.* Театральная хлыстовщина (Новое время. 1907. № 11400, 6 дек. С. 5–6); *Еремеев Н.* (Русский артист. 1907. № 11, 16 дек. С. 170–171); *Бенуа А.* Дневник художника. XII (Московский еженедельник. 1907. № 51/52. С. 71–76); *Кранихфельд В.* «Бесовское действо над неким мужем, а также прение Живота со Смертью» – представление для публики А. Ремизова (Современный мир. 1908. № 1. Отд. 2. С. 86–89); *Ауслендер С.* Из Петербурга (Золотое руно. 1908. № 1. С. 77–79).

⁵ В № 12249 от 12 декабря «Биржевых ведомостей» И. Я. Гуревич под инициалами *Г-ч И.* поместил еще одну пародию – «Прение Живота со Смертью. (Бесовское действо над здравым смыслом)». В процессе репетиции пьеса произвела впечатление на художника С. В. Животовского: он опубликовал политический шарж, обыграв название готовящейся к постановке пьесы: «Бесовское действо над некоей конституцией, а также прение живота со смертью. Представление для публики в 4-х картинах» (Петербургская газета. 1907. № 320, 21 нояб. С. 2).

и газетные отзывы и ругательные письма – подняли мое имя как при появлении в “Вопросах Жизни” первых глав моего “Пруда”⁶. Известность сомнительная, пожалуй, и скандальная» [Ремизов, 2002, т. 10, с. 180].

А. Г. Горнфельд отмечал популярность и силу воздействия пародий Измайлова на сознание массового читателя: они «выясняют среднему читателю слабые стороны осмеянных авторов, показывают, как много банальности, манеры и условности в том, что подчас прикидывается свободным творчеством, как мало подлинной индивидуальности как раз в том, что во имя индивидуализма столь охотно попирает все законы божеские и человеческие» [Горнфельд, 1908, с. 219]. Стихотворное осмеяние постановки пьесы Ремизова было рассчитано на среднего уровня читателя и зрителя, способного составить представление об авторе через хлесткие, однозначные, демократичные в плане языка и стиля характеристики Измайлова:

Не скажу, чтобы жанр этот очень хорош
И прогресса не вижу с наперсток.
Хоть искусство-модерн я не смею судить,
Но за этим не стоило долго ходить.
В наш бы век (не служили мы моде!)
Мы сказали про это – «дерьмо-де» [Измайлов, 1914, с. 179].

Относительно сатирического метода критика В. Л. Новиков справедливо отмечал: «Измайлов – и как пародист и как критик – оценивал новые литературные явления с позиций здравого житейского смысла. <...> Но, когда он прибегал к такой же методе, касаясь художественных ценностей, возвышающихся над обыденным сознанием, он оказывался неточен и несправедлив» [Новиков, 1989, с. 413]. Искусство модернистов, к которым относился Ремизов, Измайлов воспринимал как «манерничанье и фокусничество неискренних людей», творчество писателей-стилизаторов он относит к «неоархаизму», их опыты реконструкции старинных текстов оцениваются иронично – подделка под старину.

В этом же ключе в 1908 г. А. А. Измайлов в обзорной статье вновь трактует языковые эксперименты Ремизова в рассказе «Верб», отмечая искусственность, книжность речи, далекой от народа: «Ремизов дает какие-то заповедки, стилизованные виньетки, написанные каким-то языком архаической квинт-эссенции. Его речь унижена, как булка изюмом, старо-русскими словечками, которые надо искать в словаре. <...> Литература наша становится типичной “литературой литератора”» [Измайлов, 1908]. Эту же мысль критик выражает в статье «Не любо не слушай, а врать не мешай», посвященной публикации цикла «снов» «Бедовая доля. Ночные приключения» в журнале «Русская мысль»: «Ремизов весь ушел в архаические словечки, покрытые плесенью веков и требующие подстрочных примечаний. Читаешь Ремизова – и порой ничего не понимаешь. Авторская мысль скачет, как блоха. Несообразностями Ремизов кокетничает без всякой совести» [Аякс, 1909]. Измайлов отмечает нелогичность и бессмысленность «снов», вызывающих у читателя скуку, «не хуже Телимахиады, когда-то применявшейся в качестве карательной меры».

Обличительные статьи именитого критика в «Биржевых ведомостях», одной из самых читаемых газет двух первых десятилетий XX в., несомненно, сыграли негативную роль в формировании облика начинающего автора. В глазах читателя, лично не знакомого с Ремизовым и не знающего широты познаний, глубины погружения в материал, метода и стиля его работы, они значительно подпортили репутацию писателя. В письме к жене от 29 мая Ремизов весьма иронично с долей

⁶ Роман «Пруд» (Вопросы жизни. 1905. № 4/5–10/11).

скептицизма отозвался о своих «обличителях»: «В Вечерней Биржевке выругали меня за “Бедовую долю”. <...> Ну, мне не привыкать стать. Чем-то я бережу критическое сердце наших “критиков”. Почему все они какие-то слюнявые и заморозные вроде А. А. Измайлова, с черными ртами и желтыми пятнами, подтеком гложущей червивой злости?» [На вечерней заре, 2015, с. 159].

Одной из самых экспрессивных и злых нападок на Ремизова становится письмо в редакцию «Писатель или списыватель?», опубликованное в «Биржевых ведомостях» под псевдонимом Мих. Мирон [Мирон, 1909]: А. М. Ремизов несправедливо обвинялся в плагиате на основании текстологического сопоставления сказок «Мышонок» (Италии: Лит. сб. СПб., 1909) и «Небо пало» (Всемирная панорама. 1909. № 5, 22 мая. С. 7) с фольклорными источниками из сборника Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (СПб., 1908)⁷. Обе сказки были напечатаны без ссылок на оригинальный текст. Ремизов считал автором статьи А. А. Измайлова, который, в свою очередь, сослался на авторство К. И. Чуковского, чтобы отвести от себя подозрения. В письме к Ф. Сологубу от 25 марта 1910 г. он, выражая негативное отношение к череде последовавших обвинений писателей в плагиате, заявлял: «Моя личная точка зрения на все недоразумения, связанные с кричащим термином “плагиат”, не совпадает с редакционной. По личному опыту я знаю, какие штуки здесь шутит память и как нетрудно двум авторам попасть в одно веяние мысли. <...> Я уезжал на Кашинские торжества, когда приняли обвинение Ремизова и, забрав корректуру письма, доказывал, что не стоит его давать. Добился только того, что смягчили выражения. Моя роль в газете вообще незначительна» [Федор Сологуб..., 1999, с. 207–208]. Попытка Измайлова дистанцироваться от прямого участия в истории с обвинением писателя в плагиате выглядит достаточно правдоподобно: он действительно уезжал на торжества в честь св. Анны Кашинской, которые состоялись 12 (25) июня, о чем свидетельствуют его репортажи, последний был напечатан 15 июня⁸. Статья Мих. Мирона вышла 16 июня, соответственно, в этот период Измайлов уже вернулся из поездки и работал над материалами. Можно с большой долей вероятности предположить, что увлеченность критика этой работой исключает его прямое авторство в псевдотексте.

Архив газеты был уничтожен в пожаре, и установить, кому принадлежит псевдоним Мих. Мирон, который в критической литературе более не использовался, не представляется возможным⁹. Не стоит полностью исключать причастность критика как редактора литературного отдела газеты к этой нелюбимой истории, однако мы не располагаем объективными сведениями, доказывающими его прямое и непосредственное участие в ней. Предположения и убеждения Ремизова, который до конца жизни считал, что его гонителем в литературной среде стал все же А. А. Измайлов, не являются фактическим материалом: «Псевдоним в Биржевке ни для кого не тайна, это Александр Алексеевич Измайлов, критик и неудавшийся беллетрист: обычно говорят о критике Измайлове и обходят его как беллетриста – три книги его рассказов под Лескова вызывают, как говорят, улыбку Смоленского кладбища и свою замочильную <sic!> горечь он изливает в тяжелых

⁷ В данной ситуации примечательной представляется публикация Ремизовым в начале января 1909 г. письма-обращения к редактору газеты «Слово» по поводу обвинения Вл. Ленского (В. Я. Абрамовича) в плагиате на страницах газеты «Утро». См.: Ремизов А. Письмо в редакцию // Слово. 1909. № 667, 3 янв. С. 5.

⁸ Прославление св. Анны Кашинской // Биржевые ведомости. 1909. № 11150, 10 июня (веч. вып.). С. 2; Собираются старцы // Там же. № 11154, 12 июня. С. 2; Русь болящая (впечатления о Кашине) // Там же. № 11158, 15 июня. С. 3.

⁹ История обвинения Ремизова в плагиате неоднократно рассматривалась И. Ф. Даниловой [Данилова, 2006; Переписка А. М. Ремизова..., 2007; Данилова, 2010, с. 102–115], Е. Р. Обатниной [На вечерней заре, 2015].

семинарских пародиях – надо же и мертвецу сорвать сердце, но этого мало» [На вечерней заре, 2015]; в книге «Кукха: Розановы письма» (1923) он иронично отмечал: «И как на грех А. А. Измайлов из побуждений самых высоких, оберегая литературную честь, написал про меня в вечерней Биржовке» [Ремизов, 2002, т. 7, с. 92]. Позже это утверждение в воспоминаниях писателя превратится в один из личных мифов. В мемуарно-автобиографической книге «Петербургский бунрак» он даст хлесткую характеристику Измайлову – «сын смоленского дьякона, “тараканомор” главный в “Биржевке”» и, нарочито искажая факты (возможно, это и аберрация памяти), опишет событие вечера 16 июня 1909 г., когда он с супругой возвращался из Куокаллы от К. И. Чуковского <sic!>: «Вечером вернулись в Петербург. На Финляндском вокзале я купил вечернюю “Биржевку”. Развернул – и прямо мне в глаза жирным шрифтом заглавье: “Писатель или списыватель?” В тексте мелькает мое имя, не А., а “г.” – разобрать не могу, но чувствую, что дело не о бесовских хвостах, вышучивание, а что-то не в шутку. Статья – вся страница. Подпись: Аякс, псевдоним А. А. Измайлова. Разберу дома» [Там же, 2002, т. 10, с. 188, 185]. Этот миф, созданный писателем, развенчивается в письме К. И. Чуковскому в октябре 1957 г.: «И все мне вспомнилось – верно только Вы помните, какой псевдоним у Измайлова – подпись в его обличительном “Писатель или списыватель” (Вечерняя Биржевка 1908 <sic!> г(ода)) – “Аякс”? Я не уверен – может кажется мне: “Аякс”» [Переписка А. М. Ремизова, 2007, с. 175].

Ситуация, в которой оказался Ремизов, зеркально отражает события двухлетней давности, воспринятые писателем в 1907 г. как сатирически окрашенная шутка. Публикация Мирова, аналогично первому отзыву Измайлова в «Биржевых ведомостях», породила шквал обличительных статей (интерпретаций и откровенных перепечаток) как в столичной прессе, так и в изданиях по всей России¹⁰. В этом контексте следует отметить появление в газете «Прикамская жизнь» практически полного текста скандального пасквиля «Писатель или списыватель?» без подписи (1909. № 103, 8 июля. С. 3). Редактор-издатель газеты, ученый-исследователь Н. Е. Ончуков, благоволивший Ремизову и поддерживающий его в работе с фольклорными источниками¹¹, поместил только часть статьи, в которой сравниваются тексты народных и стилистически обработанных сказок «Мышонок» и «Небо пало» (преимущественно тождественные строки), без подписи и резюмирующего слова Мирова: «Предоставляю читателям судить, виновен ли г. Ремизов, как писатель, в гимназическом списывании с книги и заслуживает ли он какого-либо снисхождения даже у нашей благодушной публики» [Миров, 1909, с. 6]. Несомненно, это явно выраженная позиция Н. Е. Ончукова: его задача обратная – не поддержать пасквилянта Мирова, а показать читателю проделанную Ремизовым текстологическую работу, которая наглядно представлена в сопоставлении сказок и видна не только фольклористу, но и любому внимательному читателю. Эту же мысль выразил и М. М. Пришвин, назвавший Измайлова автором

¹⁰ Без подписи в изданиях: Голос Москвы (1909. № 137, 17 июня. С. 3), Киевская мысль (1909. № 167, 19 июня. С. 2), Одесский листок (1909. № 144, 25 июня. С. 2), Обозрение театров (1909. № 763, 18 июня. С. 4–6); именные «разоблачения»: Волин Ю. (Южный край. 1909. № 9718, 21 июня (4 июля). С. 3), Musca [Мускаблит Ф. Г.] (Раннее утро. 1909. № 138, 18 июня. С. 3), Скиталец [Бальтерманц О. Я.] (Там же. № 139, 19 июня. С. 2). Сатирический отклик Е. Венского (Е. О. Пяткина) (Мое копыто. Книга великого пасквиля. СПб.: Северные дали, 1910. С. 46).

¹¹ См. письмо Ремизову от 16 марта 1907 г. (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. № 47. Л. 1): благодарность за присылку «Посолони» (М., 1907), желание поделиться собственной книгой сказок, как только она выйдет из печати.

пасквиля¹², он выступил в защиту писателя со статьей «Плаггиатор ли А. Ремизов? (Письмо в редакцию)», оскорбившись не только за автора сказок, но и за себя: «“Мышонок”, напр<имер>, записан мной, пишушим это письмо, “Небо пало” – Н. Е. Ончуковым. Пользуясь указаниями акад. Шахматова беречь при записях народные слова, я часто упустил целое сказок за частностями. Своей обработкой А. Ремизов часто воссоздавал мне не только смысл сказки, но и образы, и быт рассказчиков. Таким образом, я, как собиратель, не могу считать себя “экспроприированным”, и читатели, если сличать подлинные тексты народных сказок и сказок г. Ремизова, не найдут тождества» [Пришвин, 1909]¹³. В близких Ремизову литературных кругах обвинение было воспринято как оскорбление, редакция газеты упрекалась в пособничестве пасквилянту. В защиту писателя выступили М. А. Волошин, С. Ю. Копельман¹⁴. В. Хлебников, высоко ценивший высказывания Ремизова как мастера слова о своих первых опытах, в письме В. Каменскому от 8 августа сообщает о готовности стреляться на дуэли за его честь и доброе имя: «Пусть Алексей Михайлович потребует удовлетворения от издателя газеты г. Проппера. Так как, вероятно, сам он не захочет, да его и не пустят друзья, то он должен дать право своим друзьям искать удовлетворения. <...> ...Я был бы гордым встать у барьера за честь Алексея Михайловича и за честь вообще писателя» [Хлебников, 1940, с. 359]¹⁵. В конце августа Ремизов подготовил ответ на обвинения в плагиате (публикация в «Русских ведомостях» с перепечаткой в «Золотом руне», № 7–9), в котором он обозначил творческий метод и принципы работы с фольклорными текстами: «Работая над материалом, я ставил себе задачей воссоздать народный миф, обломки которого указывал в сохранившихся обрядах, играх, колядках, суевериях, приметах, пословицах, загадках, заговорах и апокрифах. <...> Кроме воссоздания народного мифа, – этой первой и главной задачи моего творчества, – мне представлялась и другая, когда материал приобретал для меня значение самого по себе: я пытался дать художественный пересказ...» [Ремизов, 1909, с. 5].

История с обвинением в плагиате отразилась не только на репутации, но и на материальном состоянии писателя: он остался буквально без средств к суще-

¹² С легкой руки Пришвина через четыре дня после выхода статьи Мирова авторство пасквиля было приписано Измайлову со ссылкой на ответ редакции «Биржевых ведомостей» (Письма М. М. Пришвина, 1995, с. 168), за чем и последовала описанная выше дефиниция созданной ситуации.

¹³ С согласия автора А. И. Котылев планировал напечатать письмо в журнале «Всемирная панорама», но по объективным причинам публикация не состоялась (Письма М. М. Пришвина, 1995, с. 171). Пришвин в письме Ремизову от 2 июля сообщал: «Панорама не печатает письмо исключительно потому, что оно не интересно их публике» (Там же, с. 170), пытался опубликовать его в газетах «Речь», «Русское слово», «Биржевые ведомости». М. И. Ганфман, возглавлявший литературный отдел «Речи», отказал в публикации: «С “Биржевой” “Речь” не может полемизировать – всякий спор принизил бы ее достоинство» [Ремизов, 1981, с. 23].

¹⁴ Слово М. А. Волошина «О плагиате. 1909» при жизни писателя напечатано не было (РО ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 385). Впервые опубликовано в приложении к статье И. Ф. Даниловой [Данилова, 2006]. С. Ю. Копельман прислал Ремизову письмо (от 22 июня), в котором выражал сочувствие «по поводу грубой и бестактной выходки г. Мирова» (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 6).

¹⁵ В письме к жене Ремизов опишет агрессивное поведение А. И. Котылева, который в грубой форме все же осуществил желание Хлебникова: «А. А. Измайлов больше не показывается в театре после выразительной сцены: в антракте к нему подошел Котылев, за которым стеной поднялись его оголтелые подручные мелкие репортеры по скандальным и пожарным происшествиям. “За Ремизова – сказал Котылев и поднял кулак, – мерзавец!” – и, оборотясь к свите: “Плюнул бы в рожу, да слюней жалко, кладбищенская падаль!”» [На вечерней заре, 2015, с. 173].

ствованию. А. Т. Аверченко, редактор журнала «Сатирикон», на следующий день после выхода статьи Мирова приостановил сотрудничество с Ремизовым «до выяснения этого недоразумения в печати», но с возможностью его восстановления после небольшого перерыва (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 38)¹⁶. Подобным образом поступили многие издатели и редакторы столичных авторитетных журналов. В середине декабря 1909 г. Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус и Д. В. Философовым был устроен благотворительный вечер в поддержку писателя, на который были приглашены влиятельные и обеспеченные люди. В течение нескольких месяцев ближайшее окружение старалось помочь Ремизову в трудной жизненной ситуации: Б. Н. Зайцев в конце октября просил прислать рассказ в возрождающуюся газету «Утро России» (Там же. Ед. хр. 106)¹⁷, в это же время Иванов-Разумник предложил заняться корректурой и составлением именного указателя к собранию сочинений В. Г. Белинского¹⁸, сам писатель вынужден был печататься преимущественно в неавторитетных изданиях.

В последующих рецензиях и статьях о творчестве писателя Измайлов занимает доброжелательную позицию, неоднократно отмечает оригинальность языка и своеобразие стиля Ремизова, отношения писателя и критика становятся весьма теплыми, а письма наполнены взаимным интересом к жизни и творчеству друг друга¹⁹. Литературный портрет «Бесовские арабески», посвященный Ремизову, опубликованный в «Биржевых ведомостях» (1911. 15 сент. С. 2) и в «Новом слове»²⁰ (1911. № 9. С. 64–69), впоследствии с небольшими и непринципиальными разночтениями будет помещен в книгу «Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья» (М., 1913. С. 87–101) под заголовком «Старорусские кружева (Быль и легенда А. М. Ремизова)». Вероятно, изменение отношения критика к творчеству Ремизова объясняется заинтересованностью неоднозначной личностью писателя, прославившего в литературной среде большим оригиналом, не лишенным странностей в общении и восприятии мира. Организатор и творец Обезьяньей Великой и Вольной Палаты (1908), известный столичному культурному сообществу ее канцелярист, создатель «музея» игрушек в своей квартире, Ремизов слыл не только чудачком и мистификатором, но и одним из умнейших людей своего времени (З. Н. Гиппиус), человеком энциклопедических знаний, ярко выраженного харизматического таланта.

¹⁶ Одна из трех сказок Ремизова, которые он планировал опубликовать в «Сатириконе», переданная в редакцию через В. А. Шалаурову в третьей декаде мая [На вечерней заре, 2015, с. 180], «Про мертвеца и про разбойников» вышла только в конце августа (Сатирикон. 1909. № 35, 29 авг. С. 6–7) без примечания автора с подзаголовком «Сказка Алексея Ремизова». Источником для создания произведения послужила народная сказка «Мужеретик и разбойники» из сб. Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (СПб., 1908).

¹⁷ Ремизов опубликовал рассказ «Повесть о некоем злоубийце, развращенном и волею Божию помилованном» (Утро России. 1909. № 67, 25 дек. С. 3).

¹⁸ *Иванов-Разумник Р. В.* Письма А. М. Ремизову. 15 июля 1908 – 8 ноября 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 12–13.

¹⁹ Эти дружеские отношения отразились в статьях Измайлова и в личной переписке с Ремизовым. В воспоминаниях эмиграционных лет писатель проводит мысль об антагонизме и непримиримости с Измайловым как с обличителем, гонителем и пасквильантом. Е. Р. Обатнина отмечает интенцию Ремизова: «...выстроить выверенный автобиографический сценарий, в котором история с плагиатом имела значение поворотного события, и некий безвестный Мих. Миров, спровоцировавший его, должен был ассоциироваться с конкретным человеком. В этой “пьесе” все роли были распределены. Авторскому замыслу подчинялось и направление “прожектора” памяти, который высветил и вывел к рампе лишь главных действующих лиц, характеризующихся четко выраженным амплуа: авторское Я – в роли жертвы, Измайлов – в роли злодея...» [На вечерней заре, 2015, с. 158].

²⁰ Ежемесячный журнал «Новое слово» (1908–1914) издавался С. М. Проппером как приложение к газете «Биржевые ведомости» под редакцией И. И. Ясинского.

С осени 1911 г. начинается сотрудничество Ремизова с журналом «Огонек». 7 октября к писателю не без дружеского участия обратился Измайлов с просьбой об описании необычной «сказочной» коллекции в квартире по ул. Таврической (д. 3-в, кв. 23), где с сентября 1910 по июль 1915 г. Ремизов с супругой снимали жилье из пяти комнат в доме, построенном архитектором А. С. Хреновым (1909–1910); одна из комнат служила рабочим кабинетом писателя.

Искренноуважаемый
Алексей Михайлович.

Если бы Вы хотели, мы могли бы дать в «Огоньке» снимки с Вас, Вашего диковинного кабинета-музея и описать его. Если Вы не прочь, м<ожет> б<ыть>, Вы позволили бы мне побывать у Вас, сговориться, а потом прислать и фотографа. Не поставьте себе в труд известить меня.

Ваш Измайлов.

В<асильевский> О<стров>, 17 л <иния>, д. 70
(ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 3)²¹.

Статья Измайлова «В волшебном царстве. А. М. Ремизов и его коллекция», подписанная криптонимом А., вышла 20 октября (№ 44, с. 10–11). Эта публикация – тематическое продолжение статей М. Волошина, П. Кожевникова²², является одной из первых в серии репортажей о работе писателей, художников и политиков у себя дома. В работе Измайлова со слов хозяина описывается кабинет и игрушки, отчасти сделанные его руками. Снимки писателя за рабочим столом, его сказочной коллекции выполнены фотографом-иллюстратором Карлом Карловичем Булла, завершает публикацию факсимильный автограф Ремизова.

Установка Измайлова на увлеченность Ремизова фольклором, тяготение к мифологизму, сказочности в жизни и творчестве объясняет жанровую направленность публикаций писателя в журнале: художественные обработки народных сказок и легенд.

21 октября Измайлов от имени М. М. Гаккебуша обращается к писателю с просьбой:

Искренноуважаемый
Алексей Михайлович.

Гаккебуш²³ просит у Вас дать нам 2 р<асска>за. Один в рожд<ественский> №, – что-ниб<удь> с легким сему соответствием, и не больше 500 стр<ок> – другой, – не связывая себя никакими условностями, хотя бы и побольше, – до печатного листа (и, в крайн<ем> случ<ае>, и чуть побольше), – с одним соображением – интересный...

²¹ Здесь и далее ссылки на переписку Ремизова с сотрудниками редакций «Биржевых ведомостей» и «Огонька» даются с указанием места хранения. Полные выходные данные см. в Списке источников.

²² Волошин М. Алексей Ремизов. «Посолонь». Изд. «Золотого Руна». 1907 г. [Рец.] // Русь. 1907. № 95, 5 апр. С. 3; Кожевников П. Коллекция А. М. Ремизова (Творимый апокриф) // Утро России. 1910. № 243, 7 сент. С. 2. К последней публикации прилагалась фотография писателя в собственном кабинете. Статья написана с согласия Ремизова по просьбе Измайлова (письмо от 8 августа 1911 г.).

²³ Гаккебуш Михаил Михайлович (1874–1929) – журналист, с октября 1905 г. являлся сотрудником, а после фактическим редактором утреннего выпуска «Биржевых ведомостей» и журнала «Огонек». Обращение Измайлова от имени Гаккебуша обусловлено попытками писателя заставить редактора «Биржевых ведомостей» на рабочем месте и желанием продолжить сотрудничество (см. письмо Ремизова Измайлову от 14 (27) ноября 1911 г. // РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 156. Л. 1).

Сегодня получили от Булла фотографии.
Преданный Вам
А<лександр> И<змайлов>
(ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 6).

В ответном письме от 22 октября А. М. Ремизов предлагает несколько обработанных сказок из сборника Н. Е. Ончукова записи М. М. Пришвина²⁴:

Глубокоуважаемый Александр Алексеевич!
<...> Таких больших вещей – 500 стр<ок> – у меня нет. Есть у меня пересказы народных сказок, моя обработка этих сказок. При них примечание.
Я Вам принесу показать, если во вторник к Вам ничего прийти. («Святой работник», «Ворожея», «Золотой кафтан»)
Всего Вам хорошего.
А. Ремизов
(ОР РНБ. Ф. 124. Ед. хр. 3616. Л. 2).

Выбор редакции остановился на сказке «Золотой кафтан», которая вышла в рождественском номере журнала с указаниями на оригинальный текст («Кафтан золотом», № 188), а также сопровождалась репродукцией картины Н. К. Рериха «Пречистый град – врагам избавление» и факсимильным посвящением писателю: «“Колесо огненное – не спалить праведных. Пречистый град – врагам избавление”. Посвящаю дорогому А. М. Ремизову» [Ремизов, 1911, с. 7].

Статья «В волшебном царстве. А. М. Ремизов и его коллекция» и первая публикация сказки в «Огоньке» способствовали возникновению доверительных отношений Измайлова и Ремизова, что отразилось в их личной переписке:

Глубокоуважаемый
Александр Алексеевич!
Я совсем расхворался и потому глаз не кажу. Книги Ваши лежат, завернул их, завязал, только с рук на руки передать. Будет легче, буду выходить на волю, принесу Вам.
«Огонек» получил, спасибо.
Ваша статья в «Огоньке» икону в доме явила, – и Ваша статья и мои размышления, из которых «Петушок»²⁵ вышел. Пришел ко мне старец, икону принес Предтечу – «Ивана ослинычека обидящего»²⁶.

²⁴ Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губернии): Сборник Н. Е. Ончукова. XLVIII. СПб., 1908. 643 с. (Зап. имп. Рус. географ. общества по отделению этнографии; Т. 33). Отдельный оттиск тома был выпущен в 1909 г.

²⁵ Речь идет о рассказе «Петушок» (Литературно-художественный альманах изд-ва «Шиповник». Кн. 16. СПб., 1911. С. 205–221).

²⁶ Иван Ослинычек обидящий – народное название неканонической иконы «Ослинычек обидящий». М. Пришвин издает повесть «Иван Ослинычек (Из сказаний Семибратского кургана)» (Заветы. 1912. № 2, 3), в примечании указывает на источник знаний об иконе: «Об иконе “Иван Ослинычек” записано мною в с. Брыни, Калужско<ой> Губ<ернии> со слов Татьяны-Одинокой: “Иван Ослинычек обидящий снимает обиды человеческие”. После я узнал, что существует икона св. Христофора с ослиным лицом и сказание о нем: св. Христофор, прекрасный лицом, смиряя себя перед Господом, выпросил себе звериную голову. По моему предположению, Иван-Ослинычек и св. Христофор – одно и то же: св. Христофор у русского народа превратился в Ивана» (Заветы. 1912. № 2. С. 5). Е. Р. Обатнина отметила, что примечание сделано намеренно, чтобы предотвратить отождествления рассказом Ремизова «Петушок» [Ремизов, 2000, т. 3, с. 663]. Известно, что св. Христофор Киноцефал изображается с песьей головой, но в черногорском монастырском комплексе Градиште (XIII–XVIII вв.) хранится икона с изображением св. Христофора

Три рубля ему дал за икону, больше не мог.
Теперь висит у меня. Сговоримся, будете у нас, посмотрите.
А. Ремизов
(ОР РНБ. Ф. 309 (30). Ед. хр. 30. Л. 1) ²⁷.

19 декабря Ремизов получил приглашение от редакции «Биржевых ведомостей» за подписью Измайлова подготовить сообщение на тему «какою работою и какими замыслами заняты сейчас наиболее интересные представители нашей литературы», в этот же день об анкете писателя известил сотрудник газеты З. Л. Олькин. 21 декабря (3 января) писатель дает положительный ответ:

Глубокоуважаемый
Александр Алексеевич!
Вчера я получил от Вас напечатанное письмо о предполагаемой анкете «Б<иржевых> В<едомостей>». Прилагаю при сем листок.
Очень мне трудно говорить о предположениях. Как-то страшно произносить слова о том, что еще только делается, и не знаешь, сделается ли.
О содержании начатых произведений я совсем не могу говорить. «В разрядку» ставлю слова, намекающие о содержании моих работ.
19. XII на репетиции «Орфея» ²⁸ ко мне подошел З. Л. Олькин из Б<иржевых> В<едомостей> и рассказал мне об анкете. Я обещал ему известить его, когда ко мне зайти на Таврическую. Может быть, теперь и не надо ему ко мне приходиться? <...>
А. Ремизов
(РГАЛИ. Ф. 227. Оп. 3. Ед. хр. 27. Л. 1).

Публикация ответов русских и немецких писателей на анкету состоялась в январском номере «Огонька». Ремизов дал следующую информацию: «В начале 1912 г. издательство “Шиповник” выпускает VI и VII тома собрания сочинений, куда входят сказки, легенды и пьесы действия. Все произведения мои в этом издании выходят в новой редакции ²⁹. Редактирование берет много времени. Закончив русалью “Лейлу” – музыка А. К. Лядова, подготавливаю новый балет, материал для которого беру из русских апокрифических сказаний ³⁰. Изучая отреченные повести наши и западные легенды, остановился на видениях для картины из этой области. Готовлю бытовую повесть ³¹» [Над чем работают писатели, 1912, с. 18].

с головой осла. Возможно, этот образ имеет в виду Пришвин. Но Ремизов в письме указывает на икону Иоанна Предтечи, выдавая ее за неканонический образ Ослиныча. Во второй редакции «Петушка» (сб. «Подорожие», 1913) ее название было заменено на образ «Божией Матери обидящий». В обоих случаях обозначена функция святых: оправдание человека, избавление от обид.

²⁷ В письме нет указания на год его написания, в архиве А. А. Измайлова оно ошибочно отнесено к 1916 г.; дата воспроизведена по контексту: 24/7.XI.1911 г.

²⁸ Премьера оперы «Орфей» («Орфей и Эвридика» К. В. Глюка) в постановке В. Э. Мейерхольда и М. М. Фокина состоялась 21 декабря 1911 г. на сцене Мариинского театра.

²⁹ Ремизов А. Сочинения. Т. 6: Сказки. СПб.: Шиповник, [1912]. 274 с. (книга вышла до 21 февр. 1912 г.). Том 7 вышел в издательстве «Сирин» не позднее 6 марта 1912 г.

³⁰ «Лейла» – балетное либретто, над которым Ремизов начал работать в 1910 г., в письме к И. А. Рязановскому от 9 января 1911 г. излагается его план (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 14, 15). Первоначально русалия называлась «Лейла», после – «Алалей и Лейла». Музыка написана А. К. Лядовым, планировался балет М. Фокина. В 1914 г. Лядов скончался, уничтожив все имеющиеся эскизы.

³¹ Ремизов начал работу над повестью «Пятая язва», замысел которой возник в 1909 г.; опубликована в Литературно-художественном альманахе изд-ва «Шиповник» (СПб., 1912. Кн. 18. С. 109–201).

В целом формирование репутации Ремизова в период с 1907 по 1911 г. отразилось на страницах «Биржевых ведомостей» и «Огонька»: от резкого неприятия и раздражения, через скандал, обвинения в литературном воровстве к уважению и признанию писателя как самобытного и оригинального художника слова.

Список литературы

- Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авт.-сост. Е. Р. Обатнина, Е. Е. Вахненко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 834 с.
- Аякс* [Измайлов А. А.]. Не любо не слушай, а врать не мешай // Биржевые ведомости. 1909. № 11130, 29 мая (веч. вып.). С. 3.
- Горнфельд А. Г.* А. А. Измайлов. Кривое зеркало. Пародии и шаржи. СПб., 1908 // Русское богатство. 1908. № 11. Отд. 2. С. 219–220.
- Данилова И. Ф.* Писатель или списыватель? (К истории одного литературного скандала) // История и повествование: Сб. ст. М.: НЛЮ, 2006. С. 292–316.
- Данилова И. Ф.* Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е годы). Helsinki, 2010.
- Измайлов А.* Литературная пестрядь. (Заметки и впечатления) // Образование. 1908. № 8. Отд. 3. С. 9–10.
- Измайлов А. А.* Поток-богатырь на «Бесовском действе» // Измайлов А. А. Кривое зеркало. Пародии и шаржи. СПб.: Шиповник, 1914.
- Миров Мих.* Писатель или списыватель? (Письмо в редакцию) // Биржевые ведомости. 1909. № 11160, 16 июня (веч. вып.). С. 5–6.
- На вечерней заре: Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1909 г. / Предисл. и коммент. Е. Р. Обатниной // Русская литература. 2015. № 3. С. 153–203.
- Над чем работают писатели? // Огонек. 1912. № 1, 1 (14) янв. С. [17–18].
- Новиков В. Л.* Книга о пародии. М.: Сов. писатель, 1989.
- Переписка А. М. Ремизова и К. И. Чуковского / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. И. Ф. Даниловой и Е. В. Ивановой // Русская литература. 2007. № 3. С. 132–180.
- Пришвин М.* Плагиатор ли А. Ремизов? (Письмо в редакцию) // Слово. 1909. № 833, 21 июня. С. 5.
- Ремизов А.* Письмо в редакцию // Русские ведомости. 1909. № 205, 6 сент. С. 5.
- Ремизов А.* Золотой кафтан: Народная сказка // Огонек. 1911. № 52, 25 дек. (7 янв.). С. [6–7].
- Ремизов А. М.* Встречи: Петербургский буерак. Париж: LEV, 1981.
- Ремизов А. М.* Собрание сочинений: В 10 т. М.: Рус. книга, 2000–2003.
- Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отд. Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 194–293.
- Хлебников В.* Неизданные произведения. М.: Худож. лит., 1940.

Список источников

- Письма А. А. Измайлова А. М. Ремизову: 8 августа 1911 г. – 2 сентября 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 117.
- Письма А. М. Ремизова А. А. Измайлову: 1911–1916 // РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 156.
- Письма А. М. Ремизова А. А. Измайлову от 12 августа и 22 октября 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 124, собр. Вакселя. Ед. хр. 3616.
- Письма А. М. Ремизова А. А. Измайлову от 21 и 25 декабря 1911 г. // РГАЛИ. Ф. 227. Оп. 3. Ед. хр. 27.

Письма А. М. Ремизова А. А. Измайлову от 24 ноября 1911 г. и 26 августа 1916 г. // ОР РНБ. Ф. 309(30). Ед. хр. 30.

Письма Б. К. Зайцева А. М. Ремизову. 15 декабря 1906 – 11 декабря 1909 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 106.

Письма М. М. Пришвина к А. М. Ремизову / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Е. Р. Обатниной // Русская литература. 1995. № 3. С. 157–209.

Письмо А. Т. Аверченко А. М. Ремизову от 18 июня 1909 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 1.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы.

E. E. Vakhnenko

Irkutsk State University

Irkutsk, Russian Federation; katy250579@mail.ru

Alexey Remizov in S. M. Propper's editions «Birzhevye Vedomosti» and «Ogonyok»: the History of collaboration (1912–1914)

The paper is devoted to the history of A. Remizov's collaboration with S. M. Propper's editions «Birzhevye Vedomosti» and «Ogonyok». The documentary data of the modernist writer's relations with the representatives of the editorial boards consist of a vast amount of letters basically stored in the personal Remizov's archives (The Manuscript Department of the Russian National Library, The Manuscript Department of the Research Institute of Russian Literature, Russian State Archive of Literature and Arts), as well as of certain letters or small sets of them in other manuscript collections. The important part is the correspondence between Remizov and the editor of «Birzhevye Vedomosti» A. Izmailov. It is interesting as an example of repeatedly changing relations of quite different participants of the literary process, having different aesthetic opinions, evaluations, and preferences. The excerpts from Remizov's publications in the above-mentioned editions are the necessary factual data for revealing the different aspects of Remizov's talent and tracing the steps of his creative evolution.

Keywords: A. M. Remizov, A. A. Izmailov, S. M. Propper, V. A. Bondy, M. M. Gakkebush, «Birzhevye Vedomosti», «Ogonyok».

DOI 10.17223/18137083/57/7

References

Aleksey Mikhailovich Remizov: Bibliografiya (1902–2013) [Aleksey Remizov: Bibliography (1902–2013)] / *Avt.-sost. E. R. Obatnina, E. E. Vakhnenko* [Authors and compilers E. R. Obatnina, E. E. Vakhnenko]. St. Petersburg, Izd. "Pushkinskiy Dom", 2016, 834 p.

Ayaks [Izmailov A. A.]. Ne lyubo ne slushay, a vrat' ne meshay [Do not listen, if you do not like it, but do not impede me to lie]. *Birzhevye vedomosti* [Exchange bulletin]. 1909, May 29, no. 11130, p. 3.

Gornfel'd A. G. A. A. Izmailov. Krivoe zerkalo. Parodii i sharzhi. SPb. 1908 [A. Izmailov. The False Mirror. Parodies and Caricatures. St. Petersburg, 1908]. *Russkoe bogatstvo*. 1908, no. 11, pt 2, pp. 219–220.

Daniilova I. F. Pisatel' ili spisyvatel'? (K istorii odnogo literaturnogo skandala) [Writer or Cribber? (Background of one literary scandal)] *Istoriya i povestvovanie*. Moscow, NLO, 2006, pp. 292–316.

- Danilova I. F. *Literaturnaya skazka A. M. Remizova (1900–1920-e gody)* [Literary fairy tale. A. M. Remizova (1900–1920). Helsinki, 2010.
- Izmaylov A. Literaturnaya pestyad'. (Zametki i vpechatleniya) [Literary Motley: Notes and Impressions]. *Obrazovanie*. 1908, no. 8, pt III, pp. 9–10.
- Izmaylov A. A. Potok-bogatyr' na "Besovskom deystve" [Potok-hero at the "Demonic Performance"]. *Izmaylov A. A. Krivoe zerkalo. Parodii i sharzhi*. St. Petersburg, 1914.
- Na vecherney zare: pis'ma A. M. Remizova S. P. Remizovoy-Dovgello: 1909 g. [At the Evening Dawn: Letters from A.M. Remizov to S. P. Remizova-Dovgello: 1909] Predisl. i komment. E. R. Obatninoy [Introd. and comment. by E. R. Obatnina]. *Russkaya literatura*. 2015, no. 3, pp. 153–203.
- Mirov Mikh. Pisatel' ili spisovatel'? (Pis'mo v redaktsiyu) [Writer or Cribber? Letter to the Editor]. *Birzhevye vedomosti* [Exchange bulletin]. 1909, no. 11160, June 16, pp. 5–6.
- Nad chem rabotayut pisateli? [What the writers are working at?]. *Ogonek*. 1912, no. 1, pp. [17–18].
- Novikov V. L. *Kniga o parodii* [The Book on Parody]. Moscow, Sov. pisatel', 1989.
- Perepiska A. M. Remizova i K. I. Chukovskogo [Correspondence of A. M. Remizov and K. I. Chukovsky] Vstup. st., podgot. teksta i komment. I. F. Danilovoy i E. V. Ivanovoy [Introd., text preparation, and comments by J. F. Danilova and E. Ivanova]. *Russkaya literatura*. 2007, no. 3, pp. 132–180.
- Prishvin M. Plagiator li A. Remizov? (Pis'mo v redaktsiyu) [Is A. Remizov a Plagiarist? (Letter to the Editor)]. *Slovo*. 1909, no. 833, June 21, p. 5.
- Remizov A. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the Editor]. *Russkie vedomosti*. 1909, no. 205, Sept. 6, p. 5.
- Remizov A. Zolotoy kaftan: Narodnaya skazka [The Golden Coat: a Folktale]. *Ogonek*. 1911, no. 52, p. [6–7].
- Remizov A. M. *Vstrechi: Peterburgskiy buerak* [Meetings: Petersburg Gully]. Paris, LEV, 1981.
- Remizov A. M. *Sobranie sochineniy: V 10 t.* [Collected Works in 10 vols]. Moscow, Russkaya kniga, 2000–2003.
- Fedor Sologub i An. N. Chebotarevskaya. Perepiska s A. A. Izmaylovym [Fedor Sologub and An. N. Chebotarevsky. Correspondence with A. Izmailov]. *Publ. M. M. Pavlovoy* [Publication M. Pavlova] *Ezhegodnik Rukopisnogo Otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 1999, pp. 194–293.
- Khlebnikov V. *Neizdannye proizvedeniya* [Unpublished Works]. Moscow, Khudozh. lit., 1940.

List of sources

- Pis'ma A. A. Izmaylova A. M. Remizovu: 8 avg. 1911 g. – 2 sent. 1912 g. [Letters from A. A. Izmailov to A. M. Remizov: August 8, 1911 – September 2, 1912]. *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 117*.
- Pis'ma A. M. Remizova A. A. Izmaylovu: 1911–1916 [Letters from A. M. Remizov to A. Izmailov: 1911–1916]. *RO IRLI. F. 115. Op. 3. Ed. khr. 156*.
- Pis'ma A. M. Remizova A. A. Izmaylovu ot 24 noyabrya 1911 g. i 26 avgusta 1916 g. [Letters from A. M. Remizov to A. Izmailov: November 24, 1911 and August 26, 1916]. *OR RNB. F. 309(30). Ed. khr. 30*.
- Pis'ma A. M. Remizova A. A. Izmaylovu ot 12 avgusta i 22 oktyabrya 1911 g. [Letters from A. M. Remizov to A. Izmailov: August 12 and October 22, 1911]. *OR RNB. F. 124, Sobranie Vakselya. Ed. khr. 3616*.
- Pis'ma A. M. Remizova A. A. Izmaylovu ot 21 i 25 dekabrya 1911 g. [Letters from A. M. Remizov to A. Izmailov: December 21 and 25, 1911]. *RGALI. F. 227. Op. 3. Ed. khr. 27*.
- Pis'ma B. K. Zaytseva A. M. Remizovu. 15 dek. 1906 – 11 dek. 1909 g. [Letters from B. K. Zaitsev to A. M. Remizov: December 15, 1906 – December 11, 1909]. *OR RNB. F. 634. Op. 1. Ed. khr. 106*.
- Pis'ma M. M. Prishvina k A. M. Remizovu [Letters from M. M. Prishvin to A. M. Remizov] / *Vstup. st., podgot. teksta i primech. E. R. Obatninoy* [Introd., preparation of the text and notes E.R. Obatnina]. *Russkaya literatura*. 1995, no. 3, pp. 157–209.
- Pis'mo A. T. Averbchenko A. M. Remizovu ot 18 iyunya 1909 g. [The Letter from A. Averbchenko to A. M. Remizov: June 18, 1909]. *OR RNB. F. 634. Ed. khr. 38. L. 1*.